

Цзин Ичэн был поражен, услышав имя Чжао Анань, но не опустил пистолет.

Он выглядел очень холодным, но говорил спокойно: "Значит, это ты забрал Чжао Ананя. Хорошо, теперь у тебя есть еще одна причина умереть".

"Цзин Ичэн, если ты посмеешь убить меня, Чжао Анан умрет вместе со мной. Подумай, прежде чем стрелять!"

Цзин Йиран звучал крайне решительно. Он беспокоился, что Цзин Ичэн не понял его слов, поэтому повторил: "Чжао Анан была заключена мной в тюрьму в Великобритании. Я давал ей еду и жилье. Я не тронул ни одного волоска на ее теле. Вы можете поговорить с ней прямо сейчас и спросить, как она себя чувствует. Но если вы убьете меня сейчас, я могу гарантировать, что Чжао Анан не только умрет ужасной смертью, но и будет полностью унижена перед смертью".

"Пока я в безопасности, и ваши люди перестанут меня преследовать, я освобожу Чжао Анань. Таково мое условие. Если ты хочешь, чтобы твоя кузина осталась жива, то тебе лучше прислушаться к моим словам".

Выражение лица Цзин Ичэна не изменилось. Он просто уставился на Цзин Йирана и сказал: "Ты не в том положении, чтобы вести со мной переговоры. Я сказал тебе, что сегодня последний день твоей жизни, и ничто этого не изменит".

Цзин Йиран пришел в ярость. Он сказал в недоумении: "Тебя не волнует Чжао Анан? Если я умру, она тоже умрет. Тебе будет трудно справиться со своей тетей!"

"Почему меня должно волновать, жива ли Чжао Анань или нет?" Цзин Ичэн насмешливо улыбнулась и бесстрастно произнесла.

"Она сама попросила об этом. Если она хотела убежать из дома, то пусть ее поймают и избьют до смерти. Зачем мне спасать такую идиотку? К тому же, разве не лучше, если она умрет? Тогда я смогу унаследовать все от семьи Чжао?"

Глаза Цзин Йирана внезапно расширились, как будто перед ним стояла другая версия Цзин Ичэна. Он указал дрожащим пальцем на Цзин Ичэна, не в силах произнести ни слова.

"На самом деле, я должен поблагодарить тебя за то, что перед смертью ты открыл мне такой огромный секрет, иначе я бы никогда не узнал, кто убрал эту неприятность. Теперь все решено, и я могу убить тебя без всякого бремени, а также похоронить Чжао Ананя с твоей помощью. Это отличная ситуация. Спасибо, что перед смертью ты сделал такое доброе дело".

Цзин Ирань была крайне удивлена словами Цзин Ичэна, как и Лу. Она чувствовала, что с Цзин Ичэном происходит что-то странное, но не могла понять, что именно.

Цзин Ичэн относился к Чжао Анань не так хорошо, как Шангуань Нин, но Чжао Анань была его единственной двоюродной сестрой, и он заботился о ней все это время. Когда в прошлом году у Чжао Анань снова обнаружили рак, он не жалел сил, чтобы найти для нее врачей и больницу. Он относился к ней почти как к родной сестре. Что заставило его так отдалиться от нее в этот момент?"

"Ты не в своем уме, Цзин Ичэн!" яростно крикнула Цзин Йиран.

Этого не могло быть. Это было невозможно! Цзин Ичэн должен был сильно заботиться о Чжао Анане. Невозможно было смотреть, как Чжао Аньян умирает, ничего не предпринимая.

Все тело Цзин Ичэна дрожало.

Он потерял свой последний козырь!

С каких это пор Цзин Ичэн стал таким безжалостным?

Он предпочел отказаться от прав на наследство, акций Jingsheng Enterprise и жизни своего кузена только потому, что хотел убить его?!

Правда ли, что он умрет сегодня?

Он не был в этом уверен! Он не был убежден даже на грани смерти!

В комнате стояла гробовая тишина. Казалось, что в следующую секунду Цзин Ичэн нажмет на курок, и Цзин Йиран умрет.

Цзин Йиран побледнел. Страдания и страх перед предстоящей смертью почти душили его.

Ожидание было долгим и мучительным процессом, особенно ожидание своей смерти.

Цзин Йиран почувствовал, что из ран на его теле хлынула кровь, а недавно вылеченная рана, казалось, в этот момент разорвалась.

Он мог умереть даже без пули Цзин Ичэна.

В течение неосознанно долгого времени ему казалось, что он потерял всякий смысл существования.

Его зрачки потеряли фокус, когда он увидел пулю, нацеленную в центр его головы.

В следующее мгновение пуля попала в него, и вскоре он потерял всякое осознание и ощущение боли.

Громкий раскат грома перекрыл звук выстрела, но запах крови невозможно было скрыть.

Цзин Ичэн ждал, пока сердце Цзин Йирана перестанет биться.

Через десять минут Цзин Йиран исчезла из этого мира в истинном смысле этого слова. Цзин Ичэн перевел взгляд с красивого, бледного лица Цзин Йиран на бушующий ураган за окном.

Он сказал Лу, который выглядел таким же бледным: "Ангел, ты ничего не должен семье Цзин, и семья Цзин ничего не должна тебе сейчас. Послание моего отца для тебя - ты должен убраться из А-сити и этой страны сегодня же. Теперь тебе разрешено ступить на эту землю до тех пор, пока ты жива".

Лу медленно встала, ответив сухим голосом. "Я принимаю это".

Услышав ее ответ, Цзин Ичэн посмотрел на нее, повернулся и вышел.

За пределами виллы буря сломала все кусты в саду.

Высокую фигуру Цзин Ичэна постепенно окутывала буря, но он не прекращал своих шагов, несмотря на то, что полностью промок.

Увидев выходящего из виллы Цзин Ичэна, Тигр мгновенно открыл дверь машины. Он бросился к нему с зонтиком.

"Берегитесь сильного дождя, хозяин. Не простудитесь!"

спокойно ответил Цзин Ичэн. "Неважно. Садись в машину, поехали домой".

Он как раз собирался открыть дверь машины, когда в кармане Цзин Ичэна зазвонил телефон.

Он торопливо достал телефон и приложил его к уху.

С другой стороны раздался хриплый, но взволнованный голос Ли Дуо: "Хозяин, леди Кузина уже в порядке. Она не ранена, просто очень голодна. Доктор Му делает ей вливание!".

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2085432>